

Народная Газета

Жыбі,
Беларусь!

Орган
Вярхоўнага Савета
Рэспублікі
Беларусь

№ 199(212) 12 кастрычніка 1991 г. Субота.

ВЫДАЕЦЦА З КАСТРЫЧНІКА 1990 ГОДА НА БЕЛАРУСКОЙ І РУССКОЙ МОВАХ.

Кошт: у розніцу — 10 кап.
падпісны — 3 кап.

Факты аргументы комментарии суждения

Дворянские штучки

Если раньше дуэли хранили в тайне, то теперь их делают достоянием гласности, предвительно пригласив журналистов.

Увы, так и не стали свидетелями этого зрелища корреспонденты, которых накануне Алексей Брумель оповестил о своем поединке с князем Голицыным. «Регент российской монархии» напрасно прождал противника в назначенном месте. Однако дуэль не состоялась вовсе не по причине трусости председателя московского дворянства, которого к тому же забыли уведомить о поединке. Андрей Кириллович проигнорировал противника, посчитав ниже своего достоинства выяснять отношения подобным образом. Вероятно, не только потому, что кулачные бои скорее под стать купечеству, но и по причине «самоуваженного дворянства» своего соперника.

— Я не возьму обратно слов, которые Брумель посчитал оскорблением. Повторю: он — самозванец и наглец, — сказал А. Голицын. — Давно пора этого человека вывести на чистую воду. Ведь все его призывания на близость к российскому монаршему двору не подкреплены ни аргументами, ни законом, ни собственным авторитетом.

Алексей Брумель все-таки упорно отстаивает законность своего регентства. «Мы, новые дворяне России, — реальная сила, а эти — просто выродки», — И еще поощрил Алексей Николаевич лишить князя Голицына его титула.

«Детская деревня»

В Минске по приглашению Белорусского благотворительного фонда «Дети Чернобыля» находится господин Удо Зикмайер, вице-президент международной организации «SOS-Kinderdorf».

Руководство фонда обсуждало с ним совместный проект по строительству в Беларуси деревни для детей-сирот.

На днях начнется разработка проектно-сметной документации, а строительство деревни планируется начать уже зимой. Финансировать проект будут его инициаторы — «Дети Чернобыля» и «SOS-Kinderdorf».

Задумано строительство целого комплекса зданий — жилых домов для детей-сирот и обслуживающего персонала (психологов, педагогов и т. д.), объектов социально-бытового назначения, прочих зданий для вспомогательных служб. Вместе с несколькими ребятами в доме будет жить и их «мама» — глава семьи и единственный «родитель».

Выпуск подготовлен по сообщениям Ирины ДЕРГАЧ, Леонида ФАДЕЕВА, Сергея БУТКЕВИЧА, Владислава ПЛАТУНА, Юрия НОЯРОВИЧА, агентов «Инфо-нова», «Урал-акцепт», ТАСС и БелаПАН.

«Горячий» телефон 32-24-02 работает ежедневно с 9 до 11 часов.

Жуй кокосы, ешь бананы...

Латвийская Республика возвращается в лоно цивилизации. И возвращаются в балтийское государство продукты цивилизованности: сейчас в Риге в свободной продаже за рубль можно купить даже ананасы (сто), кокосовые орехи (восемьдесят пять рз за килограмм). Для понимания продовольственной политики: цена подпски на самую дешевую в республике ежедневную газету «СМ» сегодня — 66 рублей. Дорого, но есть. Не хочешь — не ешь.

Вкратце

▲ Открывшийся на днях четвертый съезд компартии Кубы — один из самых загадочных в кубинской партийной истории. На нем нет ни приглашенных, ни аккредитованных иностранных корреспондентов.

▲ По-видимому, «шоковая терапия» менее всего шансов на успех имеет в румынской экономике. После долгих лет холода и голода при режиме Чаушеску население не в состоянии перенести второй раунд лишений. К такому выводу все чаще приходят румынские политики и экономисты.

▲ В Минске завершил свою работу IV Всесоюзный съезд ревматологов.

Профсоюзы зовут на площадь 15 октября открывается очередная сессия Верховного Совета Республики Беларусь.

В канун ее работы с письмом к народным депутатам обратился профсоюзный актив конструкторского бюро точного электронного машиностроения. Авторы письма видят один выход из парламентского кризиса — смену состава Верховного Совета, поддержавшего депутатов, которые требуют включения в повестку дня сессии вопроса об изменении Закона о выборах народных депутатов, о сложении полномочий нынешнего состава Верховного Совета, о проведении новых выборов до начала нового года.

Федерация профсоюзов республики организует в день открытия сессии встречу представителей трудовых коллективов с народными депутатами. Одна из задач этой встречи — выяснить отношение избирателей к предлагаемым федерацией мерам повышения реальной заработной платы, среди которых — принятие законодательных актов о труде, зарплате и защите граждан, проведение зарплат в соответствии с прожиточным минимумом, разрешение ввоза товаров в республику без пошлин...

К очередной сессии готовятся не только депутаты.

Рисунок Олега ПОПОВА.

Казенное бремя

МОСКВА. В Совете Министров РСФСР подготовлен документ, принятие которого будет введено таможенный дозор на границах России с прибалтийскими республиками.

Одновременно правительство ведет переговоры с Киевом о снятии таможенных барьеров, введенных Украиной на своих границах. Устная договоренность уже есть.

В Москве понимают, что огромные расходы, связанные с установлением границ с самостоятельными республиками, лягут непосильным бременем на ишнюю российскую казну.

Автохлам плывет к нам

Три мурманских траулера побывали в небольшом испанском порту Биндугаур. Они доставили туда мороженую продукцию.

Но не столько груз обрадовал жителей — креветок они и сами производят достаточно, — сколько сами моряки, оказавшиеся неплохими коммерсантами.

Мурманчане, к примеру, скупили всю «явачку» и при этом сетовали, что в порту лишь один подходящий магазин. Успешно продав омаров и другие мелочи, мурманские торговцы уехали домой.

Горожане, особенно владельцы авторемонтных мастерских, в восторге: кругом чистота, и больше не придется канителиться с автохламом.

Смех из подполья

ОРЕНБУРГ. На фанерных столбах и стенах домов в Оренбурге появились разномасштабные с помощью копирки рисунки, изображающие толстого демократа со спецназом, спешащего к персональному авто мимо толпы старухи.

Неизвестным художником в уста карикатурного демократа вложена такая реплика: «Не задируйте — наши привилегии мы завоевали на баррикадах у Белого дома». «Подпольный обком действует», — утверждают прохожие.

Выпуск подготовлен по сообщениям Ирины ДЕРГАЧ, Леонида ФАДЕЕВА, Сергея БУТКЕВИЧА, Владислава ПЛАТУНА, Юрия НОЯРОВИЧА, агентов «Инфо-нова», «Урал-акцепт», ТАСС и БелаПАН.

«Горячий» телефон 32-24-02 работает ежедневно с 9 до 11 часов.

Бюрократия бессмертна?

Еще раз о привилегиях и льготах

Бывают они разные. Одни, которых «нет», не было и не должно быть, — этих всем Съездом народных депутатов не отобрать. А бывают другие, которые вроде есть, да только на бумаге...

Василий Максимович Гулай, мурманский председатель городского профсоюзного комитета Ренского тапшажного управления, возглавляет местное общество участников ликвидации аварии на ЧАЭС.

Вот его небольшой рассказ: — Тамполажники на буровой закивают под давлением в скважину цементный раствор. Именно это пришлось нам делать в самые «горячие» дни 86-го года в Чернобыле, в 300 метрах от реактора. Были мы тогда очень нужны. Пришлось даже два вахта отработать — обстоятельства так складывались: сменили не приехали. Соответственно и дозу двойную «схватили». Многие нам тогда обещали, да вот уже пять лет прошло... Поняли мы, что нужно объединиться и сообща правду искать.

Решили общество ликвидаторов создать. Вместе мы сильнее. Но и «система» это спланированный мозг — не хотели наше речичко общество регистрировать. Пришлось и к Рыжкову в Москву ездить, и с плакатами в дни работы городской сессии на улице стоять (слава Богу, в милицию не забрали). Вырвали, короче, победу с боем...

Да вот не всем повезло. С осени 1986 года на десятой Радомской скважине, которая находится в зоне отселения

(Наровлянский район, поселок Пионер), полгода люди работали. Готовили эту старую скважину для заправки зараженной Чернобылем воды. Но, слава Богу, понаблюдали, какие пласты земли, которые эту воду не приняли. Куда бы она пошла вместе с грунтовыми водами, — никто не знает. Скажишь, что там законсервировали. Время прошло, и сейчас нас уверяют, что работы, которые там велись, с ликвидацией не связаны, а посему — никаких льгот. Но ведь мы полгода находились в зоне! Это что, пустяк? Два года пытаемся доказать, а тем временем кое-какие документы начинают потихоньку исчезать. Например, путевку, по которой мы туда ездили, вдруг не стало. Получается, вроде и не ездили...

Но даже те, кто имеет удостоверение ликвидатора, льгот своих добиться не могут. Законы для этого нужны работники. А сейчас ни союзный, ни наш белорусский закон не предусматривают, что работники, которые в зоне отселения, а тут еще чехарда с союзным и республиканским подчинением.

Петр Крезуб уже 15 лет с семьей во время ютится, а вопрос о кооперативной квартире все «на контроле» стоит. Не предусмотрены в законе механизмы наказания за волокиту. Пришлось и к Рыжкову в Москву ездить, и с плакатами в дни работы городской сессии на улице стоять (слава Богу, в милицию не забрали). Вырвали, короче, победу с боем...

Да вот не всем повезло. С осени 1986 года на десятой Радомской скважине, которая находится в зоне отселения

Таких льгот, как удешевление электроэнергии, проезда в городском транспорте, платы

за квартиру и т. д., мы еще можем ждать. Ну, а льготные пенсии, к сожалению, через несколько лет многим просто не понадобятся. По законодательству — пенсионный возраст должен снизиться на 10 лет (но не ниже чем до 50 лет) для тех, кто работал в зоне в 1986, 1987 годах, и на пять лет тем, кто был в 1988—1991 годах. Хотя уровень радиации за это время, увы, не снизился. И потом ведь, к примеру, шахтеры (они тоже работали в зоне) и так в 50 лет идут на пенсию. На нашей работе нужно 13 лет стажа для льготной пенсии — без всяких «чернобылей». А у меня, например, к пятидесяти годам больше чем два таких срока набегает и плюс Чернобыль.

А здоровье уже не то. Вот сейчас практически все жалуются на горло. Проверка была, так лорврача даже в комиссию не включили. Кто настел, — того на ультразвуковом сканере проверили. Кто не побеспокоился, — того вроде и проверить не надо. Давление у многих «прыгает» — говорят, что от бодрости препаратов. Поди разберись. А у наших врачей афоризм появился — «сейчас это у всех болит». Ну, а раз у всех, то и лечить не надо.

А ведь два человека из наших уже умерли — Саша Пинчук (31 год) и Григорий Лещенко (46 лет). Так и не дождался он своих льгот и привилегий.

Рассказ записал
Михаил ЖИЛИНСКИЙ.
Фото автора.

Совместное Белорусско-польское коммюнике

По приглашению польского правительства Председатель Совета Министров Республики Беларусь В. Кебич 10—11 октября находился в Республике Польша с официальным визитом.

В. Кебич был принят президентом Республики Польша Лехом Валенсой. Глава правительства Беларуси проинформировал Л. Валенсу о положении в республике, о действиях Совета Министров по реализации решений Верховного Совета, в частности, вытекающих из постановлений об укреплении государственности Республики. Президент Польши приветствовал курс Республики Беларусь на обретение подлинного суверенитета, который нашел отражение в Постановлении Верховного Совета Беларуси о придании статуса конституционного закона Декларации о государственном суверенитете республики.

В ходе визита В. Кебич и премьер-министр Республики Польша Я. Белецкий подписали Декларацию о добрососедстве, взаимопонимании и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Республикой Польша.

Было отмечено, что Декларация является первым межгосударственным документом нового этапа двусторонних связей, утверждающим принципы добрососедских отношений двух государств, которые соответствуют общепринятым международно-правовым нормам. Представители сторон подписали также соглашение между правительством Республики Беларусь и правительством Республики Польша об экономическом сотрудничестве и торговле.

Между В. Кебичем и Я. Белецким

лежком состоялись переговоры, на которых главное внимание уделялось вопросу состояния и перспектив белорусско-польских отношений. Стороны подтвердили необходимость дальнейшего развития двусторонних связей с учетом новых реалий и интересов сторон на основе равноправия и взаимной выгоды. Была подчеркнута общность культурно-исторических судеб Беларуси и Польши, устоявшиеся добрососедские связи между двумя странами.

Стороны признали целесообразность установления в будущем между Беларусью и Польшей дипломатических и консульских отношений.

Руководители правительств Республики Беларусь и Республики Польша обсуждали проблемы создания белорусско-польского торгового дома, обмена торговыми представителями, развития грузопассажирских перевозок, обустройства дополнительных пограничных пунктов на белорусско-польской границе, упрощения порядка пересечения границы для граждан Беларуси и Польши и другие вопросы.

Во время пребывания в Варшаве В. Кебич имел встречи с представителями белорусских общественных и культурно-просветительских организаций в Польше, а также председателем семьи М. Казкевичем и председателем сената А. Сталяховичем.

Глава правительства Республики Беларусь пригласил премьер-министра Я. Белецкого посетить Беларусь в удобное для него время. Приглашение было с благодарностью принято. Сроки визита будут согласованы позднее.

АБ АДКРЫШЦІ СЕМАЙ СЕСІІ ВЯРХОЎНАГА САВЕТА РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ ДВАНАЦЦАТАГА СКЛІКАННЯ

Адкрыццё сямой сесіі Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь дванаццатага склікання адбудзецца 15 кастрычніка 1991 года ў 10 гадзін раніц у зале пасяджэнняў Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь у Доме ўрада.

ДА ВЕДАМА НАРОДНЫХ ДЭПУТАТАў РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

Рэгістрацыя народных дэпутатаў Рэспублікі Беларусь, якія прыбылі на сямую сесію, будзе праводзіцца 14 кастрычніка 1991 года з 9 гадзін да 20 гадзін у Доме ўрада (факт заля пасяджэнняў Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь).

Нельга маўчаць

Не ведаюць, што робяць?

Яшчэ раз аб стане сельскай гаспадаркі Беларусі

Аб катастрофічным стане сельскай гаспадаркі нашай рэспублікі, выкліканым, на нашу думку, некаваліфікаваным дзеяннем урада пры адарванні Вярхоўнага Савета, гаварылася ўжо нямаля. Прытым гавораць усе, у тым ліку і тыя, хто павінен не гаварыць, а дзейнічаць. Гаварыліныя патрабуюць упэўненасці. Кожны ж дзень бяздзейныя робіць працэс яшчэ больш складаным.

Вучоныя-аграрнікі прадбачаюць цяжкую сітуацыю. Нават пры павярхоўным разглядае так званай урадавай пазіцыі пераходу на рыначную эканоміку былі бачныя неабеспечанасць для сельскай гаспадаркі вынікі.

Мы спрабавалі выправіць становішча і прадстаўлялі Вярхоўнаму Савету альтэрнатыўную праграму. Але, на жаль, яна нават не была разглядаю. А каб навука надалей не мела ўласнай думкі, члены ўрада і парламента пазвалі ў самай аснове падпарадкаваць інстытут аграрнага профілю Мінсельгаспраду Беларусі. Аб гэтым гэтага дзеяння мы даваліся потым. А цяпер трэба літаральна ў пажарным парадку ратаваць сельскую гаспадарку.

Якім чынам? Перш за ўсё трэба тэрмінова ўвесці нармальны механізм цэнаўтварэння на ўсю бэзвыключэння сельскагаспадарчую прадукцыю. Гаворка ідзе аб парытэце цэн, калі дана прадукты ўключае ў сабе грамадства неабходныя затраты і прыбытак, які гарантуе рэнтабельнасць вытворчасці на ўзроўні 35—45 працэнтаў у залежнасці ад працаёмкасці вытворчасці. Выпадку звышвынішча гэтага ўзроўню ўсе сумы перавышэння павінна забірацца ў выглядзе рэшткаваму кошту. Другая

крыніца — продаж насельніцтву, кааператывам, арэндным калектывам і іншым прадпрыемствам наявакарыстаных асобных фондаў.

Трэба тэрмінова чынам спыніць новае будаўніцтва і пашырэнне дзеючых прамысловых магутнасцей, дзе выкарыстоўваюцца ўстарэлыя тэхналогіі, пры якіх, па сутнасці, пераходзіць сыравіна перапрацоўвацца ў другасную.

Тэрмінова пачаць каардынаваць перабудову кіравання сельскай гаспадаркі. Неабходна рэальна, у 10—15 разоў, скараціць кіравальны апарат, а маёмасць і будынкі, якімі ён карыстаецца, уключаючы аўта-транспорт, прадаць насельніцтву.

Есць і іншыя крыніцы, якія разам з названымі дадуць магчымасць стварыць неабходны фонд сацыяльнай абароны людзей.

Другое пытанне, якое патрабуе хутэйшага вырашэння, — зямельная рэформа. Вакол яе разваліліся шуму, прытым тыя людзі, якія якая і павінны былі ажыццяўляць. Іншыя прычыны, якія б стрымлівалі рэформу, акрамя некомпетэнтнасці і нежадання на перадачы, няма. Вылучаемыя перадаваныя нейкай дадатковай аўтыжасці зямель — больш чым не становіцца. Азімка кожнага зямельнага ўчастка даўно праведзена на метадыцы БельДНПА атрахімічнай службы рэспублікі, і не вынікі знаходжання ў памяці ЭВМ НВА «Белатрафарм».

А цяпер — аб прыватызцы. Гэтым словам цяпер літаральна

на запалохваюць людзей, уводзяць у зман кіравальную гаспадарку. Хацелася б растлумачыць гэтыя пытанні.

Справа ў тым, што прыватызаванне па сваёй сутнасці мае на мэце зусім не ліквідацыю калгасаў і саўгасаў. Размова ідзе аб іншым. А менавіта — аб тым, што ўсе, пачынаючы з зямлі і заканчваючы вырабленым таварам, павінна мець свой гаспадар, свабоднага ў сваіх дзеяннях ад якіх бы там ні было кіруючых укаванняў і ідэалагічных дагмаў. Перш за ўсё такой свабоды патрабуюць кіравальны гаспадар.

На наша ішчасце, старшынёўскі і дырэктарскі «корпус» рэспублікі складаецца з асобным з высокакваліфікаваных спецыялістаў, добрых арганізатараў. На маю думку, толькі дзякуючы ім наша сельская гаспадарка ў экстрэмальных умовах змагла ўтрымаць добры ўзровень вытворчасці ў мінулым годзе і не здаць значна пазіцыі сёлета. Яны павінны мець поўную свабоду ў сваіх дзеяннях на пераўтварэнню гаспадарак, наданню ім новай сутнасці. А прыватызаванне якая і нясе яе. Гэты працэс атрымання гаспадары на ўсё з'яўляецца разнастайным і складаным. Тут можа быць розныя раізыні і многія формы ўласнасці, уключаючы прыватную. Але галоўнай умовай павінна быць поўная свабода выбару калектыву ў цэлым і асобных яго членаў.

І апошняе. Сельская гаспадарка патрабуе абароны ў выглядзе спецыяльных дзяржаўных праграм. Яна на гэта мае

поўнае права. Усе гарады, уся прамысловасць стваралася за ле кошт. Не сакрэт, што многія прадукты сёння страцілі для сельскай вытворцы, і ніякія цэнамі іх не зробіць рэнтабельнымі. Зусім відавочна, што стымуляваць іх вытворчасць можна толькі дзяржаўнымі датацыямі. Гэта таксама не новае. Практычна ўсе развітыя краіны свету маюць такія праграмы і паспяхоўна іх ажыццяўляюць.

Я назваў толькі першачарговыя меры, якія трэба за вельмі кароткі тэрмін прыняць, каб выратаваць ад поўнага эканамічнага краху сельскую гаспадарку, калгасы, саўгасы, перапрацоўчыя прадпрыемствы. Іх павінны ажыццяўляць урад і Вярхоўны Савет рэспублікі.

Аднак, абяраючыся на існуючы вопыт, ёсць шмат сумненняў што яны гэта зробяць. Думаецца, што галоўнай прычынай будзе тая ж, якая была і пры прыняцці праграмы пераходу на рыначную адносіны — некомпетэнтнасць і безадказнасць.

Інакш чым растлумачыць маўчанне і той, і іншай высокіх інстанцый на два звароты Беларускай Сялянскай партыі ў гэтых пытаннях? Трэба шчыра паставіць умову Вярхоўнаму Савету і ўраду рэспублікі: або яны прымаюць рэальныя меры па вываду сельскай гаспадаркі з тупіку і эканамічнага краху, або павінны падаць у адстаўку. І гадзі гэтага пытанні вырашаць іныя.

Іван НІКІТЧАНКА, намеснік старшын Беларускай Сялянскай партыі.

Не опоздайте!

ВЫ РИСКУЕТЕ ОКАЗАТЬСЯ БЕЗ «НАРОДНОЙ ГАЗЕТЫ»

До окончания подписки осталось
всего 20 дней.

По нынешним временам 19 рублей
80 копеек — это не деньги, а газета —
настоящее состояние!

Наш индекс — 63868.

Ліст дэпутату

Слухаць такое агідна і прыкра...

Мяне, удзельніка Айчыннай вайны, вельмі пакрыўдзіла выступленне дэпутата Яўгена Новікова на нечагоўскай сесіі. Ён сказаў, што сапраўдныя удзельнікі вайны — гэта тыя, хто загінуў і ляжыць у зямлі. Не ведаю, чым кіраваўся дэпутат, але слухаць такое агідна і прыкра.

Коратка пра сябе. Я пайшоў на фронт добраахвотна з трыццаці курса інстытута, ваяваў з 2 жніўня да

перамогі, двойчы быў паранены, да гэтага часу наву асколак у грудзях. Дык па ягонаму, я не сапраўдны удзельнік вайны. А Васіль Быкаў? А тысячы іншых пакаленых і не пакаленых? Вы, даражаны дэпутат, спачатку добра падумайце, дае і што трэба гаварыць. Гэтымі безразжалымі словамі Вы адражаеце ад сябе тых людзей, якія ў многім былі годны з пазіцыяй БНФ.

Я на выбарах галасаваў за вашага кандыдата, думаючы, што аддаў свой голас на карысць разжалых людзей. Дык бузавыя разжалымі, не адштурхоўвайце ад сябе людзей, бо не ўсе удзельнікі вайны такія рэакцыянеры, як Вы сабе ўяўляеце.

В. ДОУНАР,
ветеран вайны.

г. Мінск.

Ответ депутата

Мы не хотим жить в страхе, крови и обмане

Мне очень жаль, что мое выступление было Вами так превратно понято. Прежде всего привожу полностью его стенограмму: «Новиков Е. В. — Все дело в том, что я хочу напомнить вам слова гражданина Яковлева. Он говорил — давайте помнить о шпане, о тех, кто сейчас начнет отмирать. И вот сейчас у нас 24 августа. И сегодня ветераны говорят, что они не подписывали все это. А где вы были 20-го и 21-го. Сам факт того, что вы смолчали и не отмежались — это уже и есть состав преступления. Я говорю это не как судья, суд это должен еще решать. Сегодня эта организация запрещена как оплот реакции. Истинные ветераны сегодня лежат в земле, сегодня они гниют в деревнях, им сегодня автолавка один раз в неделю хлеб доставляет. Вот истинные ветераны. И пенсия их, извините, не та, которую вы получаете здесь. Вам до ветеранов, как до Луны.

И поэтому не подменяйте понятия. Вы — реакция, и давайте называть все своими именами».

Все эти слова я сказал в адрес депутатов Верховного Совета республики, избранных от ветеранской организации, и считаю, что я был прав. И вот почему.

Прежде всего — я разделяю ветеранов на простых и номенклатурных. И те, и другие выжили на своих плечах всю Отечественную войну. Но результаты победы воспользовались только часть из них. Они, используя свое участие в войне, достигли соответствующих высот на государственно-партийной лестнице, а отсюда — и в уровне материального обеспечения себя, своих детей и внуков. Ветераны-депутаты Верховного Совета — это не простые ветераны. Среди них есть, отставные генералы, полковники, бывшая госпартономенклатура. Они попали в высший орган власти в нарушение одного из главных принципов советской избирательной системы, закрепленного и в Конституции СССР, и в Конституции БССР, — принципа равенства избирательного права. По этому принципу каждый избиратель на выборах имеет один избирательный голос. В нарушение этого принципа номенклатурой был принят Закон БССР «О выборах в Верховный Совет БССР», по которому республиканская ветеранская организация получила право избирать своих представителей в Верховный Совет республики. Сначала ветераны на со-

ветский солдат воевал своей родиной и от корня, и от красного тоталитаризма. Гитлеровский фашизм он победил, но тем самым он отстоял и усилил не свои интересы, а интересы ленинско-сталинского тоталитаризма, то есть советской государственно-партийной номенклатуры, которую я называю государственной буржуазией. А по сути — это и есть самая шпана. Это именно эта шпана строила ГУЛАГ, проводила коллективизацию, поворачивала реки на юг. Разве порядочные люди до такого могли додуматься. Это она украла у своего народа победу и пользуется ею вот уже 46 лет. Именно поэтому сегодня простой ветеран войны из белорусской деревни радуется, буквально до слез, что ему на старости лет в Германии досталось похоронное жалованье бывшего солдата вермахта. Он радуется, что штапы будут долго носить, мол сукно добротное. Для него, для всех народов расправившегося Советского Союза Великая Отечественная война еще продолжается. Это война за выживание в условиях непоколебимого господства советской госпартономенклатуры, война за кусок колбасы один раз в месяц в ветеранском спецраспределителе, за кусок мыла и банку растворителя кофе. Господи, это же через какое унижение надо пройти этим людям!

Да, сегодня номенклатура уже сбрасывает с себя коммунистическую оболочку, как отработанный балласт, но этого не меняет по существу. Ведь в руках номенклатуры остаются 95 процентов всей собственности. Такого не знает ни одна страна мира, разве что Куба. И истинная Победа в Великой Отечественной войне для простых ветеранов, для всех наших народов еще впереди. И смысл этой Победы будет состоять в передаче собственности из рук номенклатуры в руки простого труженика, в том числе и этого белорусского ветерана в галфеи солдата германского рейха. Только тогда эта Победа будет действительно становиться свободным от какого бы то ни было тоталитаризма, красного, коричневого или любого другого. Только тогда белорусский народ, так же как и все другие, станет народом, а каждый человек — гражданином, когда мы осознаем

себя свободными людьми в своей родной стране, а не быдлом, которое 73 года держали мордой в грязь. Потому что лица у быдла не бывает.

Да, мое поколение, да простят меня читатели за такое обобщение, не хочет сегодня жить так, как жили мы, теперешние ветераны — в страхе, крови и обмане. Мы не хотим лгать ни себе, ни своим детям и внукам. Но мы не хотим, чтобы и нам ввалили наши отцы и деды 70-летнего строительства «развитого социализма».

И ваше письмо, уважаемый ветеран Дунар, еще дальше уводит нас от истины. Вы про жили большую и очень трудную жизнь, за что мой Вам низкий сыновний поклон, но, извините, Вы так и не сумели отделить зерна от плевел. Но почему же Вы не дадите это сделать нам, Вашим детям. Ведь именно поэтому льется кровь в Нагорном Карабахе, в Южной Осетии, а вчера она лилась в Прибалтике. Ведь это так очевидно. И сколько, может быть, еще ее прольется, не дай Бог.

Поэтому, как сын, прошу Вас — не надо больше спекулировать на этой теме, очень больно для всех народов и каждого белоруса. И, пожалуйста, не уподобляйтесь больше ветеранам-депутатам от номенклатуры в этом недостойном занятии.

С искренним уважением — Евгений НОВИКОВ, народный депутат Республики Беларусь.

Р. С.: Главному редактору «Народной газеты» Середичу И. П.

На основании Закона «О печати» и «О статусе народного депутата БССР» хотел бы, чтобы этот материал был опубликован полностью, то есть без каких бы то ни было купюр, с сохранением стилистики. Редакция учла просьбу автора.

Р. С.: Главному редактору «Народной газеты» Середичу И. П.

На основании Закона «О печати» и «О статусе народного депутата БССР» хотел бы, чтобы этот материал был опубликован полностью, то есть без каких бы то ни было купюр, с сохранением стилистики. Редакция учла просьбу автора.

Р. С.: Главному редактору «Народной газеты» Середичу И. П.

На основании Закона «О печати» и «О статусе народного депутата БССР» хотел бы, чтобы этот материал был опубликован полностью, то есть без каких бы то ни было купюр, с сохранением стилистики. Редакция учла просьбу автора.

Деньги в чулок?

Я — пожилой человек, детей и близких родственников у меня нет. Хотела сделать завещание на предьявление свидетельства о моей смерти, чтобы на похороны выдать всю сумму сбербанка. Но ни один сбербанк такого завещания не принимает. Видно, государство придумало такие правила не без корысти для себя?

Н. СИМОНОВА.

г. Минск.

Действительно, согласно действующему положению «по вкладам на предьявление свидетельства о смерти», то есть похороны, не предусматриваются. Вот так предельно коротко и без домыслов пояснений государство оставило за собой право в случае смерти одинокого вкладчика заставить его в карман, если покойник предусмотрительно не позаботился о будущем...

Правда, приличия соблюденны: сбербанк выплатит полную сумму расходов на похороны лицам, представившим на то соответствующие документы (см. «НП» № 170). Хотя, безусловно, честнее было бы выплатить по желанию наследникам, взявшим на себя нелегкое бремя по организации похорон, всю сумму вклада.

Но если сбербанк, скованный правовыми путями, не в силах отстоять интересы своих вкладчиков, может быть, новые коммерческие банки позаботятся о них?

У пианеры

ці ў скаўты?

Сёння сын пайшоў у школу і маршы, калі ў прымуць у акцыяры. А я не ведаю, што яму прыгадаць. Бо калі зараз сямейна дзейнасць КПБ, ці заступацца ў школы акцыяры групы і ўвогуле піанерская арганізацыя, якія павінны былі рыхтаваць змену сваім старэйшым таварышам? Ці, можа, на змену піанерам прыйдучэ скаўты?

Анастасія СУШКЕВІЧ, г. Брэст.

Сапраўды, якія арганізацыі будуць займацца выхаваннем работай у школах? На жывёнах калегі Міністэрства адукацыі Беларусі накіраваў гэтыя пытанні разгаражылі спрэчкі, але пераважыла пазіцыя стрыжы і ляралізму. У выніку ў метадычных рэкамендацыях па выхаванні рабоча на 1991-

92 навучальны год вызначана наступная пазіцыя Міністэрства. Цітуе: «Піанерская арганізацыя, на наш погляд, павінна існаваць і надалей, паколькі яны не з'яўляюцца палітычнымі арганізацыямі і ставяць сабе гуманітарныя мэты грамадзянскага выхавання. Мы падтрымліваем той пункт гледжання, што дзіцячых арганізацый павінна быць больш, самых розных, якія дзейнічаюць пад наглядом педагогаў і ў рамках Канстытуцыі БССР».

Такім чынам, не здзяйсняючы, паважаны бацькі, калі ў хуткім часе ў школах разам з піанерамі будуць прымаць у скаўты, з'явіцца і г. д. Галоўнае, каб добра вучыліся і слухалі старэйшых.

Есці хочацца...

Чаму падлеткам, якія скончылі ў гэтым годзе школу, не выплацілі за ліпень і жнівень дапамогу на харчаванне ў памеры 40 рублёў?

г. п. Шаркоўшчына.

Сапраўды, сёлетнія выпускнікі школ летам засталіся без дапамогі на харчаванне. Гэта што: дзяржава вырашае такім чынам вырабляць падрастаючае пакаленне на выжыванне ва ўмовах катастрафічнага стану эканоміі рэспублікі? Не. Як паведамілі ў Міністэрстве адукацыі Рэспублікі Беларусь, Савет Міністраў вельмі позна (17 верасня) прыняў распрацаванае, у якім устанавіў, што шомесечныя выплаты ў памеры 40 рублёў на дзяцей пасля 16-годовага ўзросту, якія скончылі агульнаадукацыйныя школы і не атрымліваюць пенсіі ці дапамогі па дзяржаўнай сістэме сацыяльнага забеспячэння, дадаткова выплачваюцца за ліпень, а на дзяцей, якія праходзяць навучанне ў прафесійна-навуковых, сярэдніх спецыяльных і вышэйшых навучальных устаноў, — і за жнівень.

Дарэчы, як сведчыць статыстыка, сыты падлетак больш паслухмяны за галоднага. Рубрыку вядзе Юрый НАЗАРОВІЧ, малюнак Алега ПАПОВА.

Пра чарнобыльскую бяду нямаю расказаваць у многіх газетах і часопісах. Аднак усё падчас эўдзіцы чамусьці да чыста чарнобыльскіх праблем. Хачу прасіць вас: трэба пісаць не пра адну радзінку. Пішыце аб праблемах Чарнобыля шыры.

Як было ў жыцці. Праўду.

Чарнобыль у нас у Беларусі па-чаўся не з выбуху ў 1986 годзе, значна раней. Я гэта ведаю на сабе. Першы раз у жыцці пішу ў рэдакцыю, каб расказаць, як не адзін, а чатыры Чарнобылі вывелі мяне з КПСС. Шлях мой да гэтага важнага для мяне рашэння быў няпростым. Магчыма, чатыры мае Чарнобылі таксама зашчынялі.

...Жылося нам цяжка. Бацька Адам Міхайлавіч і маці Марыя Лаўрэнаўна надрабавалі на рабоче, каб пракарміць чвёра дзяцей. Яны, як і большасць сялян Лагойшчыны, адкалілі на ўсялякіх заках, верылі, што вось зараз, пасля выканання гэтага плана, гэтай пшчолкі стане латэць жыццё, што пшчолкі і званары ўсёх рангаў алуаўшчы, наладзяць жыццё, пачнуць рабіць, які самі раней гаварылі, — па праўдзе. Нельга бы працаваць ад цяжкіх да цяжкіх, гадамі цяжка працаваць, а вынікаў не бачыць.

Спачатку, з 1918 года, бацькі арандавалі гектар зямлі ў лагойскага княззя, а потым дазволіла рабоча-сялянская ўлада тое, чаго ўсе даўно прасілі ў нас — карваць пшчолку лобач з вёскай Луцкаў лесу, раскаршоўчы нічынюю зямлю.

Наша хата — 22 квадратныя метры, —цэнацішча. Бацькі ўдзень і ўначы карвавалі пшчолку, хоць дзесяць будзе лягчэй. Цяжка паказаць, яшчэ цяжэй расказаць, як уручную вырабляць корч велізарнага дрэва.

Яны, бедныя сяляне, не думалі нават пра так званыя надбудованыя патрэбнасці — естэтыку, культуру і г. д., — жадалі толькі неабходнага любой жывой істоты: першых жыццёвых патрэб, здароўя, спакою. Яны не прасілі дарункаў, ласкі, які гэта стала мода зараз, у перабудованыя часы. Бацькі хацелі за-рабіць. Яны хацелі, каб ім, калі не дапамагалі, то хаця б не перашкаджалі працаваць, сумленна працаваць, як справядку вадзіцца ў беларускага народа, як вучылі продкі.

Куды там! Не атрымалася. Зямлі на Лагойшчыне — гліна і падзол. Сей жыта на жыта—нічога не збірш. Трэба сець па лубіне, угнаенняў жа не было. А ўсялякія

Будни границы

В последние два года на западной границе страны многое изменилось, и она стала более открытой для местных жителей. Частыми стали контакты пограничников с гражданским населением. Сюда приезжают те-

перь многочисленные экскурсионисты из Бреста и других регионов. Но по-прежнему служба осталась ответственной и трудной. День и ночь несут охрану границы молодые ребята. Напряжённые дежурства, преследова-

ния и задержания нарушителей, которых, к сожалению, стало больше, ежедневные упорные тренировки по физической подготовке и стрельбе...

НА СНИМКЕ:

Инструкторы служебного собаководства Валерий Снегирев и Валентин Рязанов много времени отдают воспитанию своих четвероногих помощников.

Фото Эдуарда КОБЯКА. (БелТА).

Московские новости

Началась приватизация квартир

К бесконечным очередам в продовольственных магазинах на голову москвичей обрушилось новое бремя забот.

Мэрия столицы начала приватизацию жилья. Чтобы как-то скрасить остроту предстоящей кампании, расторопные чиновники организовали показательное представление в Моссовхозе. Здесь принародно были вручены документы на безвозмездную приватизацию первых трех московских квартир. Особой рекламой была удостоена 30-метровая московская клетушка, в которой провела более 30 лет одинокая коренная москвичка, многократно купив жалкие метры «хрущёвки».

Как сообщали работники мэрии на пресс-конференции, в Москве для создания рынка жилья образованы необходимые структуры. Оформительские канителы приватизации рассчитаны на месяц. Без вороха бумаг у чиновников дело не продвигается.

Кто вместо Силаева?

Уход Ивана Силаева с поста премьер-министра России в Межреспубликанский комитет повлек за собой новые осложнения и разногласия в верхах российского управления.

Обострилась борьба за власть между различными российскими группировками. Предполагаются наиболее вероятные кандидаты на пост главы правительства: Евгений Сабуров, Руслан Хасбулатов и Михаил Малей. Если первые два кандидата — крепкие экономисты, убежденные сторонники рыночного хозяйства, то Михаил Малей успел прославиться суперрадикальными социалистическими программами преобразования экономики, в том числе проектом так называемой купонной приватизации. Эти проекты, по мнению серьезных специалистов, являются новым образцом социалистической утопии.

Дальнейшие сферы реформ в России будут зависеть от того, победит политика аппаратных комбинаций или здравый смысл. Последнее слово — за Борисом Ельциным.

В зоне экологического бедствия

Любопытная статистика о том, чем дышат москвичи, опубликована в последнем номере журнала «Столица». За 70 лет территория Москвы увеличилась в пять раз. За это время в городе не прибавилось ни одного парка. Но согласно среднестатистической статистике, на каждого горожанина приходится 24 квадратных метра насаждений (в Ереване — 10). Верить ли этой арифметике? Когда однажды суммировали ежегодные отчеты ведомств о зеленых посадках, площадь их оказалась в пять раз больше площади Москвы.

На территории города размещены 1643 промышленных предприятия, в основном с отсталой, экологически несовершенной технологией, сотни автобаз и ремзаводов, коммунально-бытовых котельных. Если добавить ко всему миллионы грузовых и легковых автомобилей на улицах, то город давно достиг последней черты экологического бедствия.

Леонид ФАДЕЕВ.

Лёсы людскія

Роздум простага чалавека пра тое, што прыйшлося

Пра чарнобыльскую бяду нямаю расказаваць у многіх газетах і часопісах. Аднак усё падчас эўдзіцы чамусьці да чыста чарнобыльскіх праблем. Хачу прасіць вас: трэба пісаць не пра адну радзінку. Пішыце аб праблемах Чарнобыля шыры.

Як было ў жыцці. Праўду.

Чарнобыль у нас у Беларусі па-чаўся не з выбуху ў 1986 годзе, значна раней. Я гэта ведаю на сабе. Першы раз у жыцці пішу ў рэдакцыю, каб расказаць, як не адзін, а чатыры Чарнобылі вывелі мяне з КПСС. Шлях мой да гэтага важнага для мяне рашэння быў няпростым. Магчыма, чатыры мае Чарнобылі таксама зашчынялі.

...Жылося нам цяжка. Бацька Адам Міхайлавіч і маці Марыя Лаўрэнаўна надрабавалі на рабоче, каб пракарміць чвёра дзяцей. Яны, як і большасць сялян Лагойшчыны, адкалілі на ўсялякіх заках, верылі, што вось зараз, пасля выканання гэтага плана, гэтай пшчолкі стане латэць жыццё, што пшчолкі і званары ўсёх рангаў алуаўшчы, наладзяць жыццё, пачнуць рабіць, які самі раней гаварылі, — па праўдзе. Нельга бы працаваць ад цяжкіх да цяжкіх, гадамі цяжка працаваць, а вынікаў не бачыць.

Спачатку, з 1918 года, бацькі арандавалі гектар зямлі ў лагойскага княззя, а потым дазволіла рабоча-сялянская ўлада тое, чаго ўсе даўно прасілі ў нас — карваць пшчолку лобач з вёскай Луцкаў лесу, раскаршоўчы нічынюю зямлю.

Наша хата — 22 квадратныя метры, —цэнацішча. Бацькі ўдзень і ўначы карвавалі пшчолку, хоць дзесяць будзе лягчэй. Цяжка паказаць, яшчэ цяжэй расказаць, як уручную вырабляць корч велізарнага дрэва.

Яны, бедныя сяляне, не думалі нават пра так званыя надбудованыя патрэбнасці — естэтыку, культуру і г. д., — жадалі толькі неабходнага любой жывой істоты: першых жыццёвых патрэб, здароўя, спакою. Яны не прасілі дарункаў, ласкі, які гэта стала мода зараз, у перабудованыя часы. Бацькі хацелі за-рабіць. Яны хацелі, каб ім, калі не дапамагалі, то хаця б не перашкаджалі працаваць, сумленна працаваць, як справядку вадзіцца ў беларускага народа, як вучылі продкі.

Куды там! Не атрымалася. Зямлі на Лагойшчыне — гліна і падзол. Сей жыта на жыта—нічога не збірш. Трэба сець па лубіне, угнаенняў жа не было. А ўсялякія

цыя, мы, бедныя, таксама не хацелі калгасаў, як і людзі больш заможныя. Так званыя кулакоў у нашых акругах амаль не было, ніхто не выкарыстоўваў чужую працу. А калі было такое, то з дазволу сельсавета — за давяную аплата. За давяную ў параўнанні са звычайнай, тым больш дзяржаўнай.

Калектывізацыя стала першым нам Чарнобылем. Прыездзіць старшыня калгаса Анціпаў не бачыў, як наша сям'я надрабавалася над велізарнымі карамі, засыпала пасля іх шчырачэю ямы. Гэта таксама няпросты. Зямлю трэба было прыносіць зда-дзек.

Пра запіс у калгасы... Дзе-небудзь, напэўна, запісвалі індывідуальна. У нас аб'явілі—і ўсе. Няма пісьмовай запіскай пра выхад, ты ўжо калгаснік. Дык вось, прыеждзіў Анціпаў і два мисковны падхалімы—Парамон і Пацукі—аднойчы прыязджаюць да нас на параконцы. Сям'я ледзь утварылася са жнівом. Склаў снаны ў крыжыкі (асаблівыя копкі), абелам. Прыездзіць без запіскаў з прысядзібнага ўчастка забарончы нажатак. Слэзы і просьбы бацькоў і нашых, малых, дарэмных. На прахытак не пакінулі нават пару крыжыкаў. Ні снапа.

Ва ўсіх рэжывалі аднолькава, не ў адных нас. Тым, хто выступаў супраць канфіскацыі, праўдзеныя за-жылілі, што выконваюць загад Ста-ліна.

«Мы ўсе павінны абагуліць».

Удзень возіць да праўлення, а ноччу ўсе знікае. Куды дзавалася, хто ні дапытваўся, не адказвалі. Увосьне з бульбай паўтарылася тое ж. Пагузілі мяшкі на параконцы і калёсы, Утрох, зямлі, ездзілі, па адным ці ўдвох баілася.

Забарлі ў нас і каня. Карову мы, дзеці, не аддалі. Павіслі ў яе на рагах, у іх перад нагамі паліялі. Дык рэжыватары ўсе сена забарлі. Абагулілі.

Грабжы гэтыя, грабжыны сярэд белага дзя ніколі не забываліся. Ніколі. Калі злодзей залез у кішню ці хату, яго б'юць, асуджаюць. А гэтыя забіралі чужое... Балоча і зараз.

Да зімы мы так-сяк даярмелі. Была лебядка, крапіва, пераконвалі бульбянішча. Бацька пайшоў працаваць у саўгас «Лагас». Узяў з сабой старэйшага брата Юзкі, ён ужо быў дарослым — трынаццаць гадоў. Абодва працавалі там па 12—13 гадзін. Затое іх кармілі ў сталочні.

Горш за рабства.

Як жылі далей, страшна ўспамінаць.

Мы засталіся ўчатырох на сваім хутары. Просім аднойчы зімой у маці яды, а дзе яна возьме, калі ўсе забарлі. Маці ўчатырох загалала нам раскрасьвае ўтары. Яна сям'яная. Накаліла на гніннюю палогую шыка саломы, не разумею, у чым справа.

Маці папрасіла абкальваць хату саломай зноўку ў іх сярэдзіне.

Навошта гэта, маці? — пыта-емся.

— Цяпай будзе.

Паклала нас траіх спаць, яма ноччу ўзяла запалкі і выйшла запаліць хату. Каб усе загарлі. Гэта з 1932 на 1933 год было. Пачала маці маляцца. Трых страшны замольвае. Маці не магла глядзець на голад дзяцей, плакала. Плакала і малялася доўга.

Цуд бывае ў жыцці, адно чакай яго. Менавіта на дзяццны момант з Лагасу прыехаў бацька. Восем кіламетраў ехаў да нас ноччу. Без два мяхі бульбы. Прытаваў ўсёгатыня нашы тагачасныя слэзы, слэзы радасці галодных і абздоленых, і зараз плачу. Не ўсміхайся — плачу.

Хутка бацька перавёз нас у Лагас. Давозілі ў ў маленькім пакойчыку барака жылі чатыры вясняны сям'і. Сілі на парух у тры паверхі. Сядзелі есці і баіліся, што тараканы ў міску ўпадуч.

Вясной 1933 года памятаю смех дзяцей і шум за канюшай. Мы ўсе, беларуская і нямецкая дзятва ў саўгасе было многа павольскіх немцаў), пабеглі туды. Нерухама ляжаў хлопчык гадоў 7—8. Калі падыходзіла да яго, ён працягвае танючкую ручку, жылы на ёй відзе. Мы ўсе ўраў у бакі, потым зноў падыходзілі.

Нам вёсела. А хлопчык паміраў. Ад голаду.

Дышло да дарослых. Дырэктар Яленеў даў каня, загараўлі худзель у пашчолку, адвезлі ў балочны лес. Два гады жылі мы ў цеснацішчы саўгаснага барака, з тараканамі на столі і сенах. Хлодзі зімой зімкі. У 1936 годзе бацька, стомлены ад аб'рабавання (трымаючы карову — здаваў падатак, парасюка — 40 кг мяса, курыцу — 25 эк; а не будзеш трымаць — сям'я з голаду памірае), пераехаў на торфазавод імя Вяршылянава ў вёску Раманаўка Палярыяна-скага сельсавета Лагойскага раёна.

Працавалі бацькі і мы, дзеці. Галаднае паступова прайшла. Чым лепш мы, школьнікі, рэзалі торф, тым больш дзясцінік Расоха выпіс-

Точка зрения

Прокуратура — не марионетка,

она должна быть независимой и подчиняться только закону

События последних дней, поражение путинской, результаты работы последней внеочередной сессии Верховного Совета республики позволили по-новому взглянуть на роль и место органов государственной власти и управления, в том числе правоохранительных органов. Очевидно, что все государственные структуры должны стать другими.

Известно, что система органов прокуратуры, возглавляемая Генеральным прокурором СССР, являлась порождением партийной административно-командной системы, полностью ей подчинялась, но его контролировала. Ни один прокурор не назначался без одобрения соответствующего партийного комитета. И хотя формально декларировалось, что нижестоящие прокуроры назначаются вышестоящими, в действительности никогда такие кадровые решения не производились без согласия партийных органов. По этой причине провозглашение еще при Сталине принципа о том, что прокуратура осуществляет высший надзор за законностью, многие годы является самой настоящей фикцией. Высший надзор

не только за законностью, но и за всем и вся осуществляли партийные органы. Какой видится обновленная прокуратура?

Прежде всего независимой от Прокуратуры СССР и подчиняющейся в своей деятельности только закону.

Генеральный прокурор республики должен выбираться Верховным Советом из числа наиболее авторитетных и квалифицированных юристов на альтернативной основе. Целеобразно предусмотреть присягу прокурора республики Верховному Совету о безусловной преданности и верности закону.

Наиболее сложным представляется вопрос о полномочиях органов прокуратуры.

В Законе о Прокуратуре Республики Беларусь должно быть четко определено ее место в системе государственных, политических и правовых институтов.

Это прежде всего надзор за законностью правовых актов, издаваемых министерствами, ведомствами, местными Советами, руководителями предприятий и организаций. Каждый министр, руководитель любого

курор всегда принципиально отреагирует на любое распоряжение, противоречащее закону.

Другим важнейшим направлением прокурорской деятельности должен быть надзор за следствием — жесткий, бескомпромиссный, гарантирующий полное соблюдение прав человека.

Призывая наличие самостоятельной судебной власти, следует пересмотреть концепцию, согласно которой прокуратура осуществляет надзор за рассмотрением дел в судах. За ней должно остаться: поддержание государственного обвинения, участие в рассмотрении гражданских дел, в первую очередь существенно ущемляющих права граждан. Это не означает, что прокурор обязан, как существует ныне, проводить законность каждого судебного решения. Такая проверка необходима лишь в случае обращения к прокурору с жалобой на незаконность принятого судом решения. Поэтому считаем, что в законе за прокурором следует сохранить право оспаривания судебных решений, вступивших в

законную силу. Иная постановка вопроса означает отобрать у общества, одну из существенных гарантий соблюдения законности при осуществлении правосудия, ограничить возможности граждан добиваться восстановления нарушенных прав и законных интересов.

В условиях многопартийности, которая у нас в республике стала реальностью, прокурор обязан осуществлять надзор за соблюдением законов всеми партиями, общественными организациями и движениями. Поэтому работники прокуратуры не должны состоять ни в каких политических партиях и организациях.

Хочу высказать несколько соображений о структуре органов прокуратуры. В условиях суверенитета и независимости республики прокурору Беларуси должны быть подчинены все находящиеся на территории республики военные, транспортные и природоохранные прокуратуры.

Считаю целесообразным, кроме имеющихся полномочий, предоставить прокурору право отстранять должностных лиц от занимаемой должности за

грубое нарушение или неисполнение закона. Следует установить ответственность за воспрепятствование законной деятельности прокурора. Сами работники прокуратуры нуждаются в эффективной защите со стороны государства. До сих пор не установлена ответственность за посягательство на жизнь, здоровье, честь и достоинство работников прокуратуры.

Прокуратура не должна быть зависимой от местной власти. Для этого надо обеспечить ее работников всем необходимым, сделать так, чтобы все материальные вопросы решались в централизованном порядке.

Высказанные положения, конечно, не исчерпывают всех проблем, связанных с формированием новой концепции прокурорского надзора. Надеюсь, что при обсуждении проекта соответствующего закона будет высказано немало предложений по совершенствованию прокурорского надзора.

Вячеслав ЛЮБОВИЦКИЙ,
народный депутат
Республики Беларусь.

Владимир ЯКУТОВ

ЭТМЭНІЕ

Фрагменты из повести

(Окончание. Начало в номерах за 9-10 октября).

...Окружное и районное начальство нагрянуло в Лягво поздней ночью. Они поставили вокруг деревни вооруженные посты и начали в приказном порядке стоять всех взрослых на собрание. Отказывались никто не смел, ибо сразу строгими арестовывали и увозили. Часам к девяти утра просторную избу Славянка наполнили до отказа сельчане. Большая их часть расселась прямо на полу. Я залез на прищеп, откуда выделялся все лица.

— Товарищи! Жители села Лягво! — начал свою краткую на сей раз речь Вышинин. — Вот мы и опять встретились с вами. В прошлый раз вы не послушались умных и полезных для вас советов, а пошли на поводу у контрреволюционных элементов, клонили на их дохлые вражьи. — Он обвел собравшихся злыми глазами. — Советская власть изловила главных подстрекателей, но не всех. Посмотрим, как они поведут себя сегодня. Сибирь велика, всем хватит места.

Намек лягвочны поплыл на все сто процентов. Первым подошел к столу дедушка Анкий. Лица сидящих в президиуме засияли.

— Ладно, товарищи большевики, — начал он издали, — вы нас обогрели, туды вашу мать. Загнали нас, как волков на овчарку. Все равно давайте некуда. — Он повернулся к залу и перекрестился. — Становлюсь первым колхозником. Где расписаться?

Сразу трое функционеров начали подсовывать ему бумагу. Дедушка трясущимися руками, не глядя, подписал ее.

— Анкий Гаврилович! — воскликнул Вышинин и попытался пожать руку старику, но тот ловко увернулся и произнес:

— Я всегда, дурак, поддерживал большевиков. Вот и получил в подарок колхоз, мать его туды.

В общем, колхоз был создан, а слова Анкий Гавриловича полностью напечатала окружная газета, оставив лишь одну, но весьма существенную деталь, убрал «дурак» и еще три слова. В результате получилось, что дед Анкий благодарит власти за коллективизацию. Ловкие пропагандисты уже умели превращать черное в белое.

По предложению Сморгча колхоз назвали «Лучи Октября». Он даже попробовал обнести свою мысль: «Свет Октября дошел и до нашего Лягво. Он светит все ярче. Товарищи крестьяне, станем под его лучи».

— Будем, сынок, покидать родные углы, — вытирая слезы, сказал отец. — Поищем счастья на чужой стороне.

Он тайно пришел домой, попросился с матерью — Полиной Романовной, поклонился в угол, где стояла икона, и мы ушли. Не соглашаясь, мы свернули на лягвочский погост, где, склонив головы, стояли на коленях у могилы мамы. Отец, оторвав кусочек портянки, насыпал в нее три горсти земли.

— Она станет нашим талисманом, скрадет тоску по родине, — тяжело вздохнул. Впереди нас ждала трудная и непонятная судьба.

Отец направлялся в северо-восточную сторону, где белорусские наемники из репрессивного аппарата не грозили нам опасностью. Он подался в Новосельники, оставив меня под присмотром обитателей обшкетки.

— Будь умишей, — сказал он на прощание. — Я скоро вернусь.

Но это «скоро» длилось очень долго. Первые две недели жизни мне сносно. Жены рабочих кирпичного завода кормили меня овсянкой, давали что-нибудь с собой. Да и отец оставил мне три червонца, что было немало по тем вре-

менам. Однако как-то вечером на общежитие нагрянули гелеупники. Они хватили подряд всех молодых мужчин. Кое-кому удалось улизнуть, но человек девять увезли. Наутро все общежитие опустело. Остались две старушки да заросший, вечно полупьяный тип. Он зашел в нашу комнату и хриплым голосом попросил одолжить ему денег. Обещал вечером отплатить. Я, не раздумывая, выложил все свои тридцать рублей. Но больше его не удалось увидеть. Оказавшись без опеки старших и средств существования, я просто голодал. Были дни, когда во рту оказывалось не более полфунта черного пшеничного хлеба. Вокруг люди тоже почти голодали, ибо рабочие пайки стали мизерными, и на местном рынке было пусто. Я решил бежать к дяде Фролу. Почти сороки километров расстояние я преодолел за два дня. Каждый километр доставался с превеликим трудом. Да, конечно, тогда не было ни дорог, ни ел, ни пива, но зато были орехи и дикие кислые груши. Они были настолько твердые, что приходилось разбивать их камнями. Прибыв, наконец, на станцию Дрегунь, я узнал печальную весть: дядя Фрол куда-то уехал, забрав с собой всю семью. От горя я заплакал. Как-то женщина в железнодорожной форме позвала меня к себе.

— Идем, ничего здесь хорошего не дожиде-

сь. Пройдя метров триста, она предупредила:

— Никому не говори, что ты родственник Фрола.

Я молчаливо кивнул головой. Эта добрейшая душа крестьянка накормила меня и дала кров. Она сделала все возможное, чтобы скрасить мое горе.

Как велика наша земля добрыми людьми! Ведь, по сути дела, чужой человек помог мне в трудную минуту, а более определенно, спас мне жизнь. Прожил я в Дрегунях почти до самой зимы. Где-то в конце ноября ранним утром появился отец и, ничего не говоря, помыл меня во двор.

— Бежим, сынок, — испуганно произнес он. — Иначе будет плохо.

— Куда?

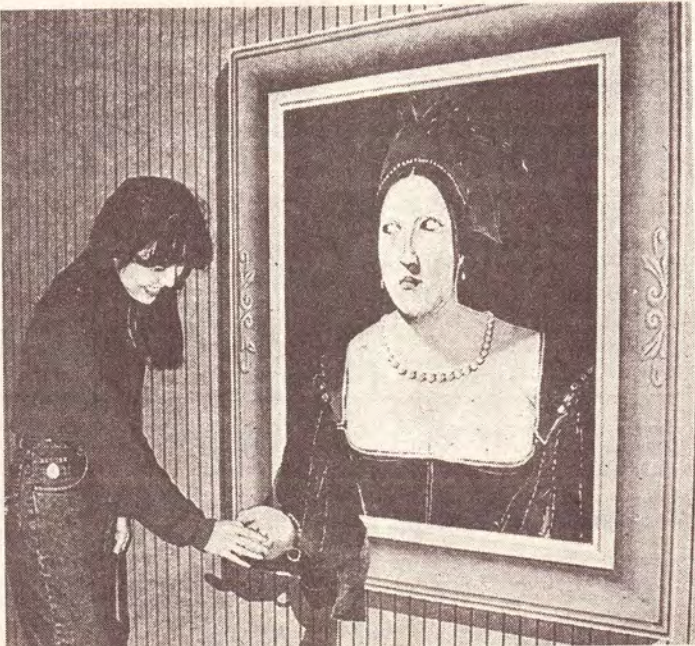
— Свет большой. Куда глаза глядят.

К вечеру мы уже были на таком маленьком полуострове, откуда, сев на пригородный поезд, двинулись в сторону Ленинграда. Отец то и дело вытаскивал из своего мешка кушанья и совал мне, убеждая: «Ешь, поправляйся, сынок». Но ничего не лезло в горло. Горечь от непонятного бегства и мыканья по Белоруссии и России отбивали аппетит. Что мы сделали с отцом кому плохое, думал я, что вынужден бросить дом, остаться в чужой стране, не говорить о своих родственниках, быть чужими в своей стране?

ЭПИЛОГ

Пять десятков лет, целое поколение я не был в Лягво. За это время оно стало неузнаваемо. Из ста двадцати трех домов осталось лишь девятнадцать. Зайда наугад в четыре избы, мне никого из стариков не удалось опознать. Признаться, чей я сын, мне не хотелось. Там, где стояла наша хата, виднелась лишь пустыня на месте потреба да на дальней части огорода одиноко стояла полевая охотничья яблоня. Впрочем, все дома, в которых еще жили, держались на последнем слове. Ни одной лошади или коровы увидеть не удалось. Около крайней хаты несколько кур копошились в песке, а на завалинке сидел беззубый старик. Я решил поговорить с ним. На мой вопрос, почему такое запустение, он грустно зашепелявил: — Где дурная голова правит, там не жди добра.

Давайте познакомимся...

С пародиями на знаменитые полотна из парижского Лувра можно познакомиться в одном токийском музее. Картина, которую вы видите на этом снимке, нарисована прямо на стене. Рамка, правда, настоящая.

Фотохроника ТАСС.

ЗАРУБЕЖЬЕ

ТАСС • ИАН • «Инфо-нова»
«Народная газета»

ского телевидения в составе Зорана Амиджича, Бора Петровича, Деяна Миличевича. Погиб и сопровождавший их офицер ЮНА капитан Сретан

«Спаси Родину, революцию...»

«Спаси Родину, революцию и социализм» — под таким девизом на Кубе, в городе Сантьяго-де-Куба, открылся IV съезд компартии республики. На нем намечено обсудить пути совершенствования деятельности партии и государ-

ственных органов в условиях экономического кризиса, который переживает страна.

Предполагается, что нынешний форум не внесет кардинальных изменений в политическую и общественную жизнь страны.

Признание разведчика

Разведка ГДР не передавала всю добываемую ею информацию в Москву — такое сенсационное, по оценке местной прессы, признание сделал бывший руководитель разведывательной службы ГДР Маркус (или, как его здесь нередко называют, «Минш»). Он выступил в качестве свидетеля на проходящем в Мюнхене судебном процессе против ряда сотрудников переставшего существовать министерства государственной безопасности ГДР. К показаниям бывшего «суперразведчика» здесь привлечено очень большое внимание: достаточно упомянуть, что его освещали около ста местных и иностранных журналистов.

Шейх помнит о нас

Объединенные Арабские Эмираты направили в Советский Союз экстренную продовольственную и медицинскую помощь. В соответствии с распоряжением президента страны шейха Зайда Бен Сультана аль Нахайяна жителям Москвы и Санкт-Петербурга поступит 300 тонн продуктов и лекарств на сумму 5 млн. долларов.

Погибли журналисты

Продолжает расти печальный список журналистов, погибших при исполнении служебных обязанностей в кризисных очагах Хорватии. Как сообщает агентство ТАНОГ, в среду в районе города Глина погибла бригада белград-

ПЛАКАЦЬ...

перажыць за дзесяцігодзі таталітарнай улады

ваў аплатны. Зімой я ў школе вучуся, ясна, лета, восень — на рабоце.

У 1940 годзе пятнаццацігадовым паступіў у рамеснае вучылішча металістаў № 17 у Ленінградзе (завод Фрунзе). Вучоба, аперацыя апендыцыту.

Вайна, рыццё абарончых збудаванняў — равоў, дотаў, дзотаў пад кіраўніцтвам майстра Георгія Паўлавіча Штадзіна.

Рамеснікі — без зброі, часта трапілі ў акружэнне. Выручалі нас салдаці-франтаві. У іх былі вінтоўкі, а ў многіх апалачэўкі адна вінтоўка на 5—6 чалавек. Так і сяделі ў акапах.

У час гарадскіх трыюмф на гарышчах і дахах мы тушылі запальныя бомбы. Дапамагалі міліцыі лавіць ракетчыкаў.

30 красавіка 1942 года поезд з «фабзнікамі» дабраўся да Сталінграда, ехалі амаль два месяцы. На дзень давалі чалавеку пачак пішкі. Хто з'еўся усю адрасу — заварот кішкі, выгрузка каля бліжэйшых кладыў.

16 ліпеня 1944 мяне, сержанта, камандзіра гарматы, раніла пад Львовам. Множына асколкаў раненне. Чатыры месяцы лячыўся. Інвалід 2-й групы Вялікай Айчыннай.

Нага, заявілі ваенная і цывільныя медыкі, на ўсё жыццё застанеца сагнутой.

Некалькі гадоў змагаўся з хваробай. Штодзённым пакутам, барацьбаю за расцяжку пакараных сухажылляў унівчальна паспехаў. Стаў хадзіць на рымальных.

Працаваў з лістапада 1944 года, спачатку на мыльнях, прадаючым у саўгасе «Балшышкі» Мінскага раёна і на торфазаводзе «Ліна», а потым на розных работах. Саўгас «Зялёны Луг», аўтаслесар вакоўскай часткі, кампрэсаршчык завода імя Леніна, брыгадзёр на заводзе імя Арджанікідзе, рабочы на маргарынавым заводзе і «Тэрмаласце».

Пасля некалькіх рэзекцый страўніка і кішчынкі прызначаны непераходным. Хопць з 1981 года на пенсію, усё роўна працаваў — аўтабазы, лавіны, інтэрнаты.

Цяжкі быў ваенны час, аднак чарговым майм Чарнобылем стала не найна, а Курapatы. Калі мы, падлеткі, працавалі на торфазаводзе (бескі Раманаўка і Ціна), людзі не раз гаварылі, што нячыста ўсё ў дзённых і вярочных стрэльбах за трохметровым шчыльным патам у Курapatы лес.

Мы, 12—14-гадовыя хлапчакі, хадзілі ў Мінск напастрыкі. Каля гэтага пата на два разы на дзень пад-

час праходзілі. Хлопцы нікому не верылі і нічога не баяліся.

Аднойчы залезлі за плот. Там ягад шмат, збіралі. Завурачлі машыны, нябачныя дагэтуль салдаці імгненна адчынілі вароты. Пачалі з машыны вывозіць людзей. Апранутыя парозаму, а рукі аднолькава звязаны. Затаіліся мы. Спалохаляся. Самі не ведаем чаго. Нас трое, лаяжым, не дымаем, а куст адзі.

Заўважылі нас. Падскочыў адзі ваенны.

Часта вы сюды залезліце па ягады? — а сам задух заходзіць.

Першы раз, — інстынкт сама захавання загавляў маіні.

Бачылі, чулі што?

— Нічога. Мы толькі што залезлі. А хіба збіраць ягады нельга?

Ваенны яшчэ не закончыў, а мы ўжо далі лататы пад плот.

Вельмі хутка я па-спраўдному зразумеў, што там адбывалася. Дубота трывожыла думка: чаму так многа ворагаў, чаму трэба іх знішчаць тэйком ад таго ж народа і хаваць у глыбокіх ямах-равах?

Торф вазілі па вузакалеіцы ў Мінск. Першыя дамы горада пачыналі, дзе вуліца Чарнышэўскага цяпер. Дзе парк на Валгардакскі, там капучыны палі саўгаса «Зялёны Луг» былі. Так што загарадзкі для расстраўд ад горада была далёка.

Не буду нічога больш гаварыць пра залезаных Курapatы, месца ўсёагульнага сораму і пражыцця. Там зараз помнік збіраюцца ставіць. Усё-такі лярвешы шмат людзей: па адной лярве 250 тысяч, па другой — 30 тысяч чалавек.

Скажу толькі, што кожнага цягне на месца сваёй хаткі, малалодзі, даўніх спяжак. Іду аднойчы да сябе, у 1983 годзе, а на лясной сцежцы міліцыянер:

— Хадзіць тут нельга. — Як нельга? Я тут жыў, хадзіў не раз у малалодзі, будаваўся. Іду на ўласнае хатнішча.

Я ўжо ведаў, у чым справа. Будучыні вялі тут шашу і нітку газавую. Шмат касцей выкінулі, Шпана з чарапоў зубы залатыя выварочвала, магілы раскопвала. Потым талакоўцы (малалодзіяе таварыства «Талака») заняліся гэтай праблемай. Неўзабаве і міліцыя з'явілася. Лічыць і капач забаранілі ўсім.

Міліцыянер зараз мяне не пуская. Гэта я на гэтых сцежках чужы... Няхай іншым туман пускаяю.

Карашей, Курapatы — мой другі Чарнобыль. Галы ляжыць, а вогненны курapatкі жгут патае ў душы. Працаваў пасля вайны я не лепш

за іншых і не горш. Граматамі ўзнагароджвалі больш за дзесяць разоў. Выконваў, што казалі. Не краў і не махляўся.

Пасля вайны я і мая гаспадыня Ядвіга Іосіфаўна пабудавалі хату ў саўгасе «Зялёны Луг» — 12 на 7 метраў. Цяжка ўсё давала, вельмі пажыла.

Праз 26 гадоў, у 1977 годзе, знеслі нас. Месца для мікрараёна «Зялёны Луг-6» спатрэбілася. За хату, якая магла прастаць яшчэ 60 гадоў, не заплацілі ні рубля. Толькі за яблыні.

Не раз задумваўся, чаму ўсё вакол ідзе шыварат-наыварат. Ніхто ні за што не адказвае. Навальнікі пакараць практычна немагчыма. Чым вышэй ён, чым больш напамінаўся, а па-работаму — накруціў, наламаў, тым цяжэй яму атрымаць «папярэдзяны» ці «застаўлена на від». Напатаміў на зямлі, на сваёй рабоце, а матэрыяльна не разлічваўся.

У вёсцы і горадзе столькі няроўнасці і прастага элементарнага глупства нагледзеўся — страх Божы! Зразумеўся пытанне разумення, але безадказныя могуць так заблытаць, што не спрабуй раскручваць. Чыноўнік, чым больш выпадковы чалавек на пасадзе, не кампетэнтны ў справе, тым больш злысмы, настойлівы. Судзеі стаў не разумеш суседа, ясных слоў. Усюды бачыцца дуршніштва.

Гэта ўжо дагэтуль не толькі начальнікам, але і нас, рабачы. Цёны, непісьменны чалавек не разумее жыцця, не спрабуе разабрацца ў яго сэнсе, не па сіле гэта яму, але нічога не папярэў яго дабрагудства. Навальніку нібыта прыёмына, што ёсць недасведчаннасць і бяладзья, гіганці і несуну. Навальніку стала больш выгада не мець у падпарадкаванні разумных, дапытлівых.

Куды ж мы ілзём, браткі-славяне? Так, людзі няроўныя, справядліва ўсім няроўна атрымліваюць. Але аніжні гэты няроўнасці павінны быць справядлівыя, разумныя ўсім. У нас гэтага няма. Ні ў чым. Ураўнаважана і безадказнасць завалодалі тым, хто мае ўладу. 18 міліёнаў чыноўнікаў, як правіла, людзей пісьменных і разумных, не проста не пускаюць перабудову на дарогу жыцця — дуршнішца на корані.

Штодзённая напружаная праца перастала ціннасцю. Праца — пан, а ён у нас пагардажыць. Смяюцца не з гуды і выпіваць, а з працавітага. Працягаюць не разваліць-каласці завод, а лепш, абіраюць працавітых.

Скончыў я ўсёго шэсць класаў, але жаў сумленна, увесь час працаваў для шчасця краіны. Гатам вучыў і вучу аблаву дзяцей — Эдуарда і Ядвігу, унукаў. Я стамаўся ад апіяненых безадказнасцю дурных ці звышразумных партыйных актывістаў, чым больш — дзяржаўных чыноўнікаў.

Кожнага з іх, думаю, чакаюць свае Чарнобылі. Ціх хутэй яны гэта ўсвядомяць, тым лепш для краіны.

Уладзімір СВЯНЦІЦКІ, інвалід 2-й групы Вялікай Айчыннай вайны, старшыня дамага камітэта ЖЭС-59, г. Мінск.

На барометре—буря

От большого футбола до дворового— один шаг. Он уже сделан?

Сборная страны пока существует. Несмотря на то, что, упавший Бышовец умудряется собрать команду и даже весьма прилично ее готовить. Если даже бегло взглянуть на список тех, кто приглашается на сбор, то уже сегодня можно сделать малоутешительный вывод — мы вплотную подошли к Дании. Не в смысле повышения молочности коров и изготовления сыра на экспорт, а в принципе формирования сборной. Почти все ее участники являются волонтерами и прибывают на игру со всех уголков Европы, где в поте лица зарабатывают деньги.

Но это «скоро» длилось очень долго. Первые две недели жизни мне сносно. Жены рабочих кирпичного завода кормили меня овсянкой, давали что-нибудь с собой. Да и отец оставил мне три червонца, что было немало по тем вре-

менам. Однако как-то вечером на общежитие нагрянули гелеупники. Они хватили подряд всех молодых мужчин. Кое-кому удалось улизнуть, но человек девять увезли. Наутро все общежитие опустело. Остались две старушки да заросший, вечно полупьяный тип. Он зашел в нашу комнату и хриплым голосом попросил одолжить ему денег. Обещал вечером отплатить. Я, не раздумывая, выложил все свои тридцать рублей. Но больше его не удалось увидеть. Оказавшись без опеки старших и средств существования, я просто голодал. Были дни, когда во рту оказывалось не более полфунта черного пшеничного хлеба. Вокруг люди тоже почти голодали, ибо рабочие пайки стали мизерными, и на местном рынке было пусто. Я решил бежать к дяде Фролу. Почти сороки километров расстояние я преодолел за два дня. Каждый километр доставался с превеликим трудом. Да, конечно, тогда не было ни дорог, ни ел, ни пива, но зато были орехи и дикие кислые груши. Они были настолько твердые, что приходилось разбивать их камнями. Прибыв, наконец, на станцию Дрегунь, я узнал печальную весть: дядя Фрол куда-то уехал, забрав с собой всю семью. От горя я заплакал. Как-то женщина в железнодорожной форме позвала меня к себе.

— Идем, ничего здесь хорошего не дожиде-

сь. Пройдя метров триста, она предупредила:

— Никому не говори, что ты родственник Фрола.

Я молчаливо кивнул головой. Эта добрейшая душа крестьянка накормила меня и дала кров. Она сделала все возможное, чтобы скрасить мое горе.

Как велика наша земля добрыми людьми! Ведь, по сути дела, чужой человек помог мне в трудную минуту, а более определенно, спас мне жизнь. Прожил я в Дрегунях почти до самой зимы. Где-то в конце ноября ранним утром появился отец и, ничего не говоря, помыл меня во двор.

— Бежим, сынок, — испуганно произнес он. — Иначе будет плохо.

— Куда?

— Свет большой. Куда глаза глядят.

К вечеру мы уже были на таком маленьком полуострове, откуда, сев на пригородный поезд, двинулись в сторону Ленинграда. Отец то и дело вытаскивал из своего мешка кушанья и совал мне, убеждая: «Ешь, поправляйся, сынок». Но ничего не лезло в горло. Горечь от непонятного бегства и мыканья по Белоруссии и России отбивали аппетит. Что мы сделали с отцом кому плохое, думал я, что вынужден бросить дом, остаться в чужой стране, не говорить о своих родственниках, быть чужими в своей стране?

ЭПИЛОГ

Пять десятков лет, целое поколение я не был в Лягво. За это время оно стало неузнаваемо. Из ста двадцати трех домов осталось лишь девятнадцать. Зайда наугад в четыре избы, мне никого из стариков не удалось опознать. Признаться, чей я сын, мне не хотелось. Там, где стояла наша хата, виднелась лишь пустыня на месте потреба да на дальней части огорода одиноко стояла полевая охотничья яблоня. Впрочем, все дома, в которых еще жили, держались на последнем слове. Ни одной лошади или коровы увидеть не удалось. Около крайней хаты несколько кур копошились в песке, а на завалинке сидел беззубый старик. Я решил поговорить с ним. На мой вопрос, почему такое запустение, он грустно зашепелявил: — Где дурная голова правит, там не жди добра.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОРУДОВАНИЕ — ГАРАНТИЯ ПОСТОЯННОГО СПРОСА НА ВАШИ ИЗДЕЛИЯ ИЗ ДРЕВЕСИНЫ.

Внимание! Новая биржа!

К СВЕДЕНИЮ СОВЕТСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПРЕДПРИЯТИЙВ Минске зарегистрирована
Белорусская товарная
биржа производителей.

ЕЕ УЧРЕДИТЕЛЯМИ СТАЛИ 15 КРУПНЕЙШИХ ПРЕДПРИЯТИЙ, ЧЛЕНОВ БЕЛОРУССКОЙ НАУЧНО-ПРОМЫШЛЕННОЙ АССОЦИАЦИИ.

БУДЕТ ПРЕДСТАВЛЕНА ПРОДУКЦИЯ:

- Минского автомобильного завода,
- Минского тракторного завода,
- ПО «Интергаз»,
- НПО им. Ленина,
- БелОМО,
- Минского часового завода.

Будут представлены и научные разработки Белорусской инженерной академии, а также товары и продукция других белорусских предприятий, кооперативов и коммерческих структур.

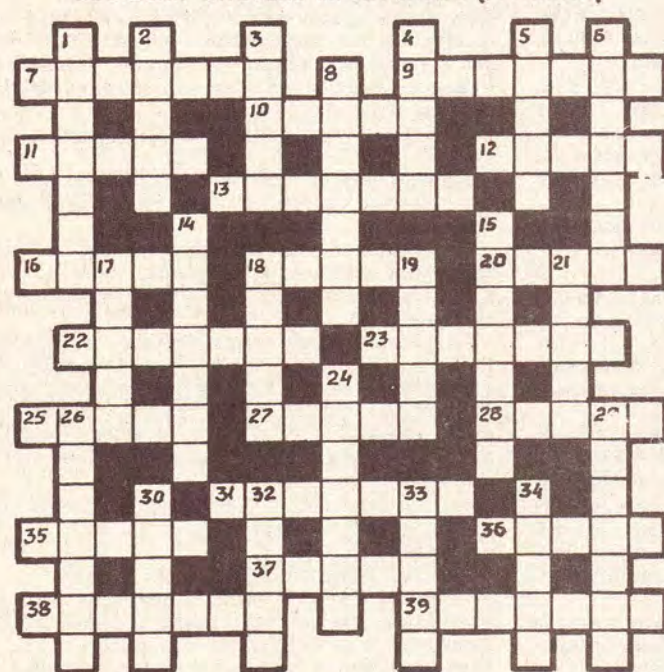
16 ОКТЯБРЯ—БИРЖЕВЫЕ ТОРГИ!

РЕГИСТРАЦИЯ УЧАСТНИКОВ ТОРГОВ С 10.00.

Начало торгов в 11.00.
Адрес: Минск, просп. Дзержинского, 100.
Контактный телефон в Минске 27-81-27.

Кроссворд

Составил читатель А. КЛИМОВ (г. Минск).

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Вид изобразительного искусства. 9. Русский писатель XIX века, автор книг об охоте и русской природе. 10. Внутреннее помещение автомобиля, самолета. 11. Лицевая сторона монеты, медали. 12. Один из крупнейших городов мира. 13. Вид авиатора. 16. Средневековый сосуд для питья. 18. Рассказ А. П. Чехова, написанный в 1898 году. 20. Жидкая лекарственная форма из растительного сырья. 22. Самый крупный остров в архипелаге Рюкю в Японии. 23. Марка легковых автомобилей, выпускавшихся в ГДР. 25. Медицинский инструмент. 27. Лучший гриб для засолки. 28. Главная артерия кровеносной системы. 31. Орган движения водных животных. 35. Выдающийся русский художник-передвижник. 36. Государство в Южной Азии. 37. Промысловая рыба семейства тресковых. 38. Общественная книга большого формата. 39. Спутник планеты Юпитера.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Самая большая река в Европе. 2. Область действия, пределы распространения чего-либо. 3. Деятельность предприятия, организации. 4. Опера И. Массне. 5. Актер и кинорежиссер, постановщик фильма «Щит и меч». 6. Сельскохозяйственная машина. 8. Гидротехническое сооружение. 14. Вспышка света на горизонте при отдаленной грозе. 15. Самая высокая вершина в Западной Европе. 17. Деталь для сцепления частей сооружений и машин. 18. Магнитный сплав железа с никелем. 19. Общее название речных уток. 21. Американский ученый, основоположник кибернетики. 24. Колочный устаток с черно-бурными съедобными ягодами. 26. Роман О. Гончарова. 29. Советский конструктор автоматического стрелкового оружия. 30. Наука о приращении веществ. 32. Русская командная игра с мячом и битой. 33. Конечная стадия индивидуального развития животных, обычно насенных. 34. Кисло-молочный напиток.

Ответы на кроссворд
опубликованные в «Народной газете»

5 октября 1991 г.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 6. Иконография. 9. Штанга. 10. Арагон. 12. Ротор. 14. Периметр. 16. Анисов. 18. Тактика. 19. Франк. 20. Икон. 21. Сказуемое. 22. Серпантин. 24. Слива. 26. Семья. 28. «Надежда». 29. Острог. 31. Столик. 32. «Гроза». 34. Лалита. 35. Картон. 36. Константин.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Акиан. 2. Инвар. 3. Агентство. 4. Натер. 5. Тирада. 7. Адам. 8. Молоко. 11. Ветроулов. 13. Холодильник. 16. Тромбон. 17. Америка. 19. Круг. 20. Класс. 23. Стеганография. 25. Барган. 27. Егоров. 30. Грибов. 31. Струна. 32. Гаусс. 33. Анита.

ЧТОБЫ МУЗЫКА ВСЕГДА ДЛЯ ВАС ЗВУЧАЛА!
СОЮЗ МУЗЫКАЛЬНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ
БЕЛОРУССИИ, АССОЦИАЦИЯ МАСТЕРОВ
МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ
приглашают посетить2-ю Республиканскую выставку-аукцион
музыкальных инструментов(г. Минск, Ленинский просп., 25-а, музей истории
Белорусской Отечественной войны).ЗДЕСЬ ВЫ СМОЖЕТЕ ПРИОБРЕСТИ ЗА НАЛИЧНЫЙ
И БЕЗНАЛИЧНЫЙ РАСЧЕТ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ.
Открытие выставки — 15 октября в 11.00.Выставка работает — 15-16 октября с 11.00 до 18.00,
17 октября с 11.00 до 12.00.

АУКЦИОН СОСТОИТСЯ 17 ОКТЯБРЯ С 14.00.

Будет также организована продажа книжной продукции
и периодических изданий (серии «Фантастика» — экзотика;
фантастика, приключения, детектив), изданных ЛМА «Эрида».Открытие выставки сопровождается концертом, на котором
будут звучать музыкальные инструменты мастеров, участвующих
в аукционе.

Белспортлото.

12-14 ОКТЯБРЯ

Начало утренних спектаклей в 11.30, вечерних — в 19.00.

ТЕАТР ОПЕРЫ И
БАЛЛЕТА

сегодня «Дикая охота короля Стаха», завтра утром — «Три поросенка», вечером — «Карусель».

ТЕАТР ИМ. Я. КУПАЛЫ сегодня «Дикая охота короля Стаха», завтра утром — «Три поросенка», вечером — «Карусель».

ТЕАТР КУКОЛ сегодня «Дикая охота короля Стаха», завтра утром — «Три поросенка», вечером — «Карусель».

БЕЛГОСИМФОНИЯ (концертный зал) завтра — Государственный академический симфонический оркестр БССР.

Дирижер Ю. Цирюк, солистка Светлана Навасардьян.

ВЕХОВЕН — Симфония № 4, концерт № 5 для фортепиано с оркестром; (зал камерной музыки).

сегодня в 15.00 — цикл концертов «ЮНЫЕ ТАЛАНТЫ БЕЛОРУССИИ». Коля Гималетдинов (виолончель).

Партия фортепиано — Белла Штепнюк, Гольдтерман, Дворжан, ГРИТ, ВЕХОВЕН, ЕВЛАХОВ, НЕЙБ.

12 октября

Справочная кинотека —

«МОСКВА»: «Карусель охоты» (2 с.) — 9.40 (п), 15.50. «Смертельный микроб» — 12.10, 14.00, 18.20, 20.10, 22.00 (н). Видеопрограмма «Тысячелетие» — 16.45, 18.45, 20.30.

«ОКТЯБРЬ»: «Смертельный микроб» — 10.00, 14.40, 21.20 (удл.). «Карусель охоты» (2 с.) — 12.00, 18.40. Киновидеокафе: «Взрывная бригада против мин» — 22.00.

«АВРОРА»: «Ну, погоди!» — 10.10, 11.40, 13.10, 14.40. «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Медведь во имя любви» (2 с.) — 10.30, 13.20, 16.10, 19.00, 21.40. «Гражданин Пичи» — 16.40. «Современная черем в раю» — 18.50 (п). «Перекрестки каналов» — 21.00 (удл.).

«ВЕСЕЛЫЕ»: «Пичер Боб и семь колокольчиков» и др. мультфильмы — 10.30. «Армия Трискули» — 14.30. «Методика убийств» — 10.00, 14.20, 18.50, 21.10. «Челюсти» (1 с. с.) — 12.00, 16.20, 19.10, 22.00 (н). «Вспышка света на горизонте» — 18.50, 21.00, 23.00 (н).

«Победа»: «Женщина в подарке» (Франция) (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н).

«Победа»: «Женщина в подарке» (Франция) (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н).

«Победа»: «Женщина в подарке» (Франция) (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н).

«Победа»: «Женщина в подарке» (Франция) (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н).

«Победа»: «Женщина в подарке» (Франция) (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н).

«Победа»: «Женщина в подарке» (Франция) (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н).

«Победа»: «Женщина в подарке» (Франция) (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н).

«Победа»: «Женщина в подарке» (Франция) (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н).

«Победа»: «Женщина в подарке» (Франция) (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н).

«Победа»: «Женщина в подарке» (Франция) (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н).

«Победа»: «Женщина в подарке» (Франция) (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н).

«Победа»: «Женщина в подарке» (Франция) (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н).

«Победа»: «Женщина в подарке» (Франция) (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н).

«Победа»: «Женщина в подарке» (Франция) (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н).

«Победа»: «Женщина в подарке» (Франция) (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н).

«Победа»: «Женщина в подарке» (Франция) (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н).

«Победа»: «Женщина в подарке» (Франция) (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н).

«Победа»: «Женщина в подарке» (Франция) (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н).

«Победа»: «Женщина в подарке» (Франция) (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н).

«Победа»: «Женщина в подарке» (Франция) (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н).

«Победа»: «Женщина в подарке» (Франция) (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н).

«Победа»: «Женщина в подарке» (Франция) (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н).

«Победа»: «Женщина в подарке» (Франция) (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н).

«Победа»: «Женщина в подарке» (Франция) (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н).

«Победа»: «Женщина в подарке» (Франция) (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н).

«Победа»: «Женщина в подарке» (Франция) (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н).

«Победа»: «Женщина в подарке» (Франция) (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н).

«Победа»: «Женщина в подарке» (Франция) (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н).

«Победа»: «Женщина в подарке» (Франция) (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н).

«Победа»: «Женщина в подарке» (Франция) (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н).

«Победа»: «Женщина в подарке» (Франция) (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н).

«Победа»: «Женщина в подарке» (Франция) (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н).

«Победа»: «Женщина в подарке» (Франция) (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н).

«Победа»: «Женщина в подарке» (Франция) (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н). «Женщина в подарке» (1 с. с. п.) — 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (н).

«Победа»: «Женщина в подарке» (Франция) (1 с. с. п.) — 10.